

Савельева Елена Константиновна

СВОЕОБРАЗИЕ АНГЛО-АМЕРИКАНСКОГО АХМАТОВЕДЕНИЯ: ОБЩИЙ ОБЗОР

Данное исследование представляет собой общий обзор англо-американского ахматоведения. На основе библиографического анализа трудов западных ученых мы выделяем хронологические этапы развития зарубежной критической мысли о жизни и творчестве А. Ахматовой, определяем ведущих представителей англо-американского славяноведения, прослеживаем основные тенденции развития зарубежной критической мысли в области изучения поэзии Серебряного века в целом, приводим краткий анализ основных трудов.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2013/3/43.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2013. № 3 (70). С. 149-151. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2013/3/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

и ментальные модели, а с ними и терроризм. Это весьма опасные, а в последнее время, как видно на примере Франции, и взрывоопасные вливания порождают целый комплекс проблем» [1, с. 97].

При этом миграцией охвачены не только работники сферы неквалифицированного труда, но и частично профессионалы в интеллектуальной сфере, что в свое время получило название «утечка мозгов». Зачем тратить на подготовку специалиста, да еще с риском того, что можно его не получить, ведь куда выгоднее завести готового и без затрат: «...становится понятным, почему ныне придается такое значение «импорту умов» из других стран. Потенциальная отдача от высококвалифицированного ученого и инженера оценивается в среднем в 20 раз выше затрат на его подготовку. Можно полагать, что США получают сегодня экономический эффект, исчисляемый многими десятками миллиардов долларов ежегодно» [5, с. 61].

Итак, *бедность* в условиях современных глобализационных процессов - *совершенно закономерное явление*, независимо от того, что в странах-центрах и странах-перифериях мировой капиталистической системы она имеет разные причины. Бедность населения стран третьего мира обусловлена теми же основаниями, что и бедность большинства промышленных рабочих в развитых европейских странах начала XIX века. Отличие лишь в том, что тогда это был результат классовых отношений в пределах одной нации, а сейчас - в масштабах глобальной социальной структуры. Наличие бедных слоев населения в развитых странах сегодня есть потребность богатой их части получать максимум благ при минимуме затрат и иметь конкурентный рынок труда. Угроза бедности, страх перед ней выступают в условиях рынка эффективным механизмом принуждения поколений наемных работников применять рабочую силу в тех направлениях, в которых нуждается обслуживание капитала.

Таким образом, социальный *феномен бедности* в современных условиях *интернационализации* социально-экономических отношений и *социальной структуры* выступает *формой проявления противоречия*, заложенного в *природе капитала*. Отношения владения капиталом раскручивают цепь социальных явлений, отдаляя, в конечном счете, людей, живущих в едином мире. В условиях транснационального капитала это приводит к снижению потенциала развития народов и культур.

Список литературы

1. Вавилов А. Миграция - проблема средиземноморской интеграции // Обозреватель: научно-аналитический журнал. 2008. № 4. С. 95-102.
2. Вахитова В. М. Транснациональные корпорации (ТНК) в мировой экономике // Филология и культура. 2003. № 1. С. 22-26.
3. Галлямова Д. Х. Место и роль ТНК в процессах централизации производства и капитала // Вестник Казанского технологического университета. 2007. № 6. С. 149-154.
4. Костоянцев А. Е. Конкурентоспособность государств как фактор внешнеэкономической экспансии ТНК // Terra Economicus. 2010. Т. 8. № 4-2. С. 30-35.
5. Крылова И. А. Кризис российской науки в глобальном контексте // Знание. Понимание. Умение. 2009. № 1. С. 59-63.
6. Мамонов В. Ю. Направления совершенствования механизма управления транснациональными корпорациями // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2011. Т. 103. № 11. С. 33-37.
7. Рошин Г. Е. ТНК и перспективы развития стран Африки. М.: Ин-т Африки, 1993. 136 с.
8. Рыжков Д. Л. Отношения владения капиталом в системе транснациональной иерархии технологий // Вестник Московского государственного областного университета. Серия «Философские науки». 2011. № 3. М.: Изд-во МГОУ, 2011. С. 119-124.
9. Сизова И. Л. Бедность и борьба с бедностью в государствах благосостояния: современное состояние и перспективы // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. Серия «Социальные науки». 2007. № 2 (7). С. 78-86.
10. Hanmer L. C., Pyatt G., White H. What Do the World Bank's Poverty Assessments Teach Us about Poverty in Sub-Saharan Africa? // Development. The Hague; L.: Beverly Hills, 1999. Vol. 30. № 4. P. 795-823.

УДК 82.09

Филологические науки

Данное исследование представляет собой общий обзор англо-американского ахматоведения. На основе библиографического анализа трудов западных ученых мы выделяем хронологические этапы развития зарубежной критической мысли о жизни и творчестве А. Ахматовой, определяем ведущих представителей англо-американского славяноведения, прослеживаем основные тенденции развития зарубежной критической мысли в области изучения поэзии Серебряного века в целом, приводим краткий анализ основных трудов.

Ключевые слова и фразы: А. Ахматова; поэзия; англо-американское ахматоведение; темы и мотивы лирики.

Савельева Елена Константиновна, к. филол. н., доцент
Ростовская государственная консерватория (академия) им. С. В. Рахманинова
savelievaelena@rambler.ru

СВОЕОБРАЗИЕ АНГЛО-АМЕРИКАНСКОГО АХМАТОВЕДЕНИЯ: ОБЩИЙ ОБЗОР[©]

Известный отечественный литературовед и автор монографии об А. Ахматовой В. Виленкин в статье «Образ «тени» в поэтике Анны Ахматовой» отмечал, что «отечественная и западная «ахматовщина» за

последние годы так разрослась, что, наверное, уже приближается по своей широте и аналитической детализации к нашему пушкиноведению» [2, с. 57]. Действительно, англоязычное ахматоведение выделяется в серьезный пласт среди зарубежного славяноведения и представляет собой научный интерес.

Проведя библиографический анализ и проследив хронологию публикаций исследований западного ахматоведения, отметим, что англо-американскую ахматоведческую мысль можно условно разделить на три хронологических этапа. В первом периоде, конец 40-х - 60-е гг., издается около 15 книг, причем две из них относятся к 1949 и 1951 годам. Второй период можно считать расцветом - 70-80-е годы XX века. В это время западное ахматоведение достигло кульминации своего развития: было издано около 100 публикаций о личности А. Ахматовой. Определелись лидеры и «школы», изучающие как жизнь и творчество поэтессы в целом, так и русскую литературу XX века в частности. В третий период, 90-е годы, определяется некоторый спад интереса, и было издано всего лишь около 20 работ.

В свободном доступе (РГБ, ВГБИЛБ, библиотека ИНИОНа) оказались статьи и монографии, которые и составили теоретическую базу нашего исследования. Позволим себе ограничить наше исследование изучением следующих монографий как наиболее значимых: Сэм Драйвер «Анна Ахматова» (*Driver Sam. "Anna Akhmatova"*) [4], Аманда Хейт «Анна Ахматова: поэтическое странствие» (*Haight Amanda. "Anna Akhmatova: a Poetic Pilgrimage"*) [3; 5], Роберта Ридер «Анна Ахматова. Поэт и пророк» (*Reeder Roberta. "Anna Akhmatova. Poet and Prophet"*) [8], Венди Росслин «Принц, безумец и монастырь: религиозная тема в ранней поэзии Ахматовой» (*Roslyn Wendy. "The Prince, the Fool and the Nunnery: the Religious Theme in the Early Poetry of Anna Akhmatova"*) [9], Шэрон Лайтер «Петербург Анны Ахматовой» (*Leiter Sharon. "Akhmatova's Petersburg"*) [7]; и две монографии позднего периода: Дэвид Уэлс «Анна Ахматова. Её поэзия» (*Wells David N. "Anna Akhmatova. Her Poetry"*) [10] и Соня Кетчиан «Поэзия Анны Ахматовой: покорение времени и пространства» (*Ketchian Sonia. "The Poetry of A. Akhmatova, a Conquest of Time and Space"*) [6]. Все труды были проанализированы на языке источника, что дало нам возможность более точно расценить и квалифицировать идеи и суждения зарубежных исследователей.

Первой научной биографией А. Ахматовой по праву считается монография Сэма Драйвера (1972) [4], американского исследователя, читавшего лекции по русской литературе на Славянском отделении в Мичиганском университете и в Университете Браун. Он издал несколько статей об акмеизме, А. Ахматовой и Н. Гумилеве и А. Ахматовой. Драйвер завершил свое диссертационное исследование творчества А. Ахматовой в 1967 году. В данной работе американский исследователь представил периодизацию творчества поэта, используя такие критерии как время написания произведения, тема, структура и стиль. Тематический круг исследования очень широк (литературная биография, темы и мотивы ранней и поздней лирики, особенности акмеизма как течения, «Поэма без героя» и «Реквием»), вследствие чего ни одна проблема не рассмотрена глубоко и развернуто. Несмотря на многие недостатки, данная работа имеет ряд преимуществ: Сэм Драйвер наметил основные проблемные вопросы, развитие и решение которых будут искать другие исследователи. На наш взгляд, данное исследование представляет собой общий обзор жизни и творчества поэта и имеет своей целью обеспечить иностранного читателя теоретической базой при изучении поэзии А. Ахматовой. В дальнейшем на данную работу будут ссылаться в исследованиях более поздних годов, поэтому монографию Драйвера можно по праву назвать основополагающей в движении зарубежного ахматоведения.

Аманда Хейт - признанный ахматовед. Она начала заниматься изучением жизни и творчества А. Ахматовой, будучи студенткой, и уже в 1976 году опубликовала книгу "The Poetic Pilgrimage" [5], которая была переведена на русский язык и издана в 1991 г. [3]. Книга создавалась под личным руководством А. Ахматовой. В своем выступлении на конференции, посвященной столетию со дня рождения поэта, А. Хейт говорит: «*Мне выпало счастье учиться у самого субъекта моей диссертации. Она учила меня двойным способом. Во-первых, она просто заставляла меня понимать, как много это значит для нее. Во-вторых, она связала меня с Лидией Корнеевной Чуковской, которая знала ее творчество изнутри и снаружи, до последней запятой, и которой, сказала мне Анна Андреевна, я могла доверять во всяком текстуальном вопросе*» [Там же, с. 15]. Этим объясняется ценность данной работы, написанной строго документально и охватывающей всю жизнь А. Ахматовой. Статьи А. Хейт также носят мемуарно-исторический характер: «Письма Цветаевой к Ахматовой» (1972), «Письма Николая Гумилева к А. Ахматовой» (1972). Тенденция (на наш взгляд, вполне правомерная) говорить не только о стихах А. Ахматовой как о величайшем достижении мировой литературы, но и о ней самой, как о великом человеке, явно проступает в статьях последних лет, в таких, например, как рецензия на книгу Аманды Хейт, напечатанная в "Times" в октябре 1976 г. под названием «Героиня нашего времени».

Обладает глубиной проникновения и понимания сложного феномена творчества А. Ахматовой исследование другой ученой Роберты Ридер. Ее работу [8] часто сравнивают с наследием, созданным А. Хейт, так как обе работы носят биографический характер. В монографии долгая жизнь А. Ахматовой изложена с момента рождения до её восхождения к известности, от её подчинения советскому правительству до её смерти. Поэзия изложена в контексте истории жизни, с целью обеспечить ознакомление с теми силами, которые сформировали творческий метод А. Ахматовой. Работа Ридер посвящена развернутой детализации жизни А. Ахматовой. В книге приведены исторические данные, социальные условия и факты биографии, а также рассмотрены многие стихи Ахматовой. Две главы посвящены Б. Пастернаку и И. Бродскому, где рассматривается их влияние на мировоззрение А. Ахматовой. Однако отрицательным моментом при характеристике данной книги является слишком большое внимание фактам истории и биографии с целью раскрыть все темы творческой деятельности А. Ахматовой. В результате, ни одна не получает полного рассмотрения.

Западные исследователи много размышляют над вопросом о религиозных убеждениях А. Ахматовой. И если у А. Хейт была возможность получать информацию от самой А. Ахматовой, то Венди Росслин,

писавшая книгу «Принц, безумец и монастырь: религиозная тема в ранней поэзии Ахматовой» [9] в начале 80-х вынуждена была рассчитывать только на печатные источники, богословскую и литературную традицию, а также на личный религиозный опыт. Росслин ограничила поле своего исследования первыми пятью сборниками, что, впрочем, не помешало ей сделать ряд выводов общего характера, примененных к творческому пути в целом.

Другой яркий исследователь, Дэвид Уэллс, принадлежит к числу тех критиков, которые пытаются разрушить культ личности А. Ахматовой. Он - ученый, изучающий поэзию, не поддаваясь эмоциональной оценке истории жизни поэта. В работе «Анна Ахматова. Её поэзия» 1996 года [10] Уэллс фокусирует свое внимание на творчестве А. Ахматовой, обращаясь к биографической информации только с целью разъяснить определенные мотивы поэзии. В итоге, автор прослеживает развитие поэтического мастерства от ранних стихов вплоть до «Бега времени», вскрывая основные темы лирики: любовь, тема поэта, политические репрессии. Факты биографии служат второстепенным составляющим поэзии. Его статья «Народный ритуал в «Поэме без героя» А. Ахматовой» (1984) подчеркивает основательность его научного метода.

Монография «Поэзия Анны Ахматовой: покорение времени и пространства» (1986) С. И. Кетчиан [6] представляет наибольший интерес, так как рассматривает все произведения Ахматовой тематически, независимо от сборника, в котором они были расположены, тем самым подчеркивая генезис и эволюцию мотивов лирики поэта. Основные блоки книги - мотив огня, мотив метемпсихозы, подражание как творческий метод, декодирование заглавий сборников «Вечер» и «Четки» соответственно. Точка зрения критика очень интересна, так как формируется на философском, мифологическом и культурном базисе. Соня Кетчиан не просто комментирует стихи, а интерпретирует рассматриваемый ею образ с точки зрения имплицитной семантики и культурной традиции. Крупной биографической работе предшествовали статьи в известных славистских журналах и энциклопедиях.

Сделав обзор крупных биографических работ англо-американского ахматоведения, выделим их общие черты. В основной своей массе, критики выстраивают свои суждения на материале наиболее распространенных стихотворений, не выделяя менее изученные. Данный факт можно объяснить наличием или отсутствием переводов стихов на английский язык. Точки зрения исследователей традиционны. Им свойственно обращаться к «хрестоматийным» темам любви, дневниковости творчества, фольклорности, теме города, поэта и лирической героини и др. Здесь на лицо некая вторичность суждений - данные черты не раз изучали отечественные литературоведы.

Особенно примечательно, что в работах зарубежных исследователей стихотворения анализируются не с точки зрения поэтики, стиля и метрического строения, а с точки зрения содержания. Как писал Ю. Айхенвальд, «...писать о стихах всегда значит переписывать стих» [1, с. 488]. Именно это и делают англо-американские исследователи, слишком подробно трактуя стихотворение с точки зрения его содержания, а не стиля. Если русскоговорящий читатель в строках «смуглый отрок бродит по аллеям» из цикла «В Царском Селе» явно видит образ А. С. Пушкина, то иностранному читателю объясняют значение слов «смуглый отрок», и каким образом он связан с Царским Селом. Так, например, в работе у Уэллса мы читаем: «Здесь Ахматова описывает молодого Александра Пушкина в парке в Царском Селе. Хотя Пушкин не назван прямо, он легко идентифицируется при помощи эпитета «смуглый», относящегося к его темному цвету кожи, и указания на одежду и литературную моду того периода» (перевод автора) [10, р. 37]. В результате должное внимание не получают роль и значимость стихов в становлении творческого метода поэта. Исключение может составить, как мы уже говорили, работа С. И. Кетчиан, которая обращается к имплицитным значениям слов.

Далее нам становятся очевидными многократные ссылки на отечественную критическую литературу (В. Жирмунский, Л. Гинзбург, Б. Эйхенбаум, В. Виноградов). Этот факт может быть объяснен вторичным анализом самой поэзии, а первичный фактор здесь - анализ работ русских критиков. С одной стороны, обращение к отечественным литературоведам позволяет более чётко сформулировать и доказать выдвинутый тезис, так же как и подтвердить правильность собственного восприятия перевода поэзии А. Ахматовой.

Конечно, А. Ахматова не обрела за рубежом признания, равного ее признанию в России. Тут следует учитывать не только отстраненность западного читателя от русской специфики, но и сложность положения поэта и поэзии в современном мире в целом. Зарубежные литературоведы, благодаря своему «взгляду со стороны», извне, в русле иных духовных и эстетических традиций раскрывают новые грани поэзии А. Ахматовой.

Список литературы

1. Айхенвальд Ю. Силуэты русских писателей. М., 1994. 251 с.
2. Виленкин В. Образ «тени» в поэтике А. Ахматовой // Вопросы литературы. 1994. № 1. С. 57-67.
3. Хейт А. А. Ахматова. Поэтическое странствие. М., 1991. 136 с.
4. Driver S. Anna Akhmatova. New-York, 1972.
5. Haight A. Anna Akhmatova: a Poetic Pilgrimage. L., 1976.
6. Ketchian S. I. The Poetry of A. Akhmatova, a Conquest of Time and Space. München, 1986.
7. Leiter S. Akhmatova's Petersburg. Philadelphia: Pennsylvania U.P., 1983.
8. Reeder R. Anna Akhmatova. Poet and Prophet. New-York, 1995.
9. Rosslyn W. The Prince, the Fool and the Nunnery: the Religious Theme in the Early Poetry of Anna Akhmatova. Avebury, 1984.
10. Wells D. N. Anna Akhmatova. Her Poetry. Oxford - Washington, D.C., 1996.